

К 125-летию К. Чуковского

Известный и неизвестный Корней Иванович Чуковский

Корней Иванович Чуковский — это литературный псевдоним. Настоящее имя известного детского поэта — Николай Васильевич Корнейчуков. Чуковский родился 31 марта 1882 года в Петербурге.

Мать Чуковского, Екатерина Осиповна Корнейчукова, происходила из крестьян Полтавской губернии. У Чуковского была старшая сестра Мария. Тема отцовства в семье была запретна, поскольку родились будущий литератор и его сестра вне брака. Статус «незаконного» и отсутствие отчества были для Коли Корнейчукова главным унижением детства. Отца писателя звали Эммануил Соломонович Левенсон (Левинсон). Он происходил из семьи врача, человека интеллигентного, обеспеченного, практичного. По другим сведениям, Эммануил Левенсон был сыном владельца типографий, расположенных в нескольких городах. Предположительно Эммануил и Екатерина прожили вместе около семи лет. Отец пытался помочь материально оставленной семье, но, по-видимому, безуспешно. Екатерина Осиповна ввела в семье запрет на разговоры и упоминания об отце. Но в их доме всегда висел портрет бородатого мужчины, и Екатерина Осиповна всю жизнь любила отца своих детей.

Вот что пишет в «Дневнике» сам Корней Иванович: «Я, как незаконнорожденный, не имеющий даже национальности (кто я? еврей? русский? украинец?) — был самым нецелым, непрестым человеком на земле... Мне казалось, ... что я единственный — незаконный, что все у меня за спиной перешёптываются и что когда я показываю кому-нибудь (дворнику, швейцару) свои документы, все внутренне начинают плевать на меня... Когда дети говорили о своих отцах, дедах, бабках, я только краснел, мялся, лгал, путал... Особенно мучительно было мне в 16-17 лет, когда молодых людей начинают вместо простого имени называть именем-отчеством. Помню, как клоунски я просил даже при первом знакомстве — уже усатый — «зовите меня просто Колей», «а я Коля» и т.д. Это казалось шутливостью, но это была боль. И отсюда завелась привычка мешать боль, шутство и ложь — никогда не показывать людям себя — отсюда, отсюда пошло всё остальное».

Детство Чуковского прошло в Одессе. Учился будущий литератор в гимназии. В 1901 году стал печататься в газете «Одесские новости». В качестве её корреспондента выехал в Англию, где жил в 1903-1904 году, изучал английскую литературу, писал о ней в русских журналах и газетах.

Другом детства и юности был в будущем знаменитый журналист, писатель Владимир Жаботинский. Именно он отнёс незрелый философский очерк 19-

летнего Чуковского в одесскую газету, положив тем самым начало его почти 70-летней литературной карьере. Владимир Жаботинский был ярким представителем сионистского движения. Поэтому упоминания о нём в биографии Чуковского долгое время отсутствовали. Оказывается, К.И.Чуковский всю жизнь хранил рукописи Жаботинского после того, как тот эмигрировал.

Именно Жаботинский сумел отвлечь Чуковского от «самоедства» в отношении незаконнорожденности и убедить в его талантливости. Вот как писал зрелый Чуковский о Жаботинском: «Он ввёл меня в литературу... От всей личности Владимира Евгеньевича шла какая-то духовная радиация. ...Главные наши разговоры тогда были об эстетике. В.Е. писал тогда много стихов, — и я, живший в неинтеллигентной среде, впервые увидел, что люди могут взволнованно говорить о ритмике, об ассонансах, о рифмоидах... Он казался мне лучезарным, жизнерадостным, я гордился его дружбой и был уверен, что перед ним широкая литературная дорога».

Жаботинский разговаривал на семи языках. Под его влиянием Чуковский начал изучать английский язык. Так как в старом самоучителе, купленном у букиниста, отсутствовала часть, посвящённая произношению, то разговорный язык Чуковского был весьма своеобразен. По рекомендации Жаботинского, Чуковский отправляется в Англию корреспондентом «Одесских новостей». В Лондоне его ожидал конфуз: обнаружилось, что он не воспринимает английских слов на слух. Большую часть времени он проводил в Библиотеке Британского музея, изучая английскую литературу.

В 1903 году Николай Васильевич Корнейчуков женится на еврейской девушке — одесситке Марии Борисовне Гольдфельд, которая ради брака приняла православную веру. Мария Борисовна Гольдфельд родилась в семье бухгалтера частной фирмы. В семье было восемь детей, которым родители стремились дать образование. Мария обучалась в частной гимназии. Брак Чуковских был первым, единственным и счастливым. Порушителем жениха на свадьбе был В.Жаботинский.

В 1905 году Чуковский переехал в Петербург, где работал как литературный критик, публикуя в журналах и газетах очерки о современных русских писателях, которые затем вошли в цикл книг К.И.Чуковского об истории русской литературы.

Особой заслугой К.Чуковского как литературоведа является его изучение творчества Н.А.Некрасова. Благодаря работе Чуковского, в 1920 году вышло наиболее полное сочинение Некрасова, в которое были включены десятки стихотворений и отрывков, прежде исключённых из читательского обихода. Он же составил комментарий к «Полному собранию стихотворений» Н.А.Некрасова в 1927 году, что считал главным трудом своей жизни.

В 1907 году Чуковский редакти-

рует «Журнал для детей», чем знаменуется его приход в детскую литературу. В 1916 году М.Горький приглашает его руководить детским отделом издательства «Парус».

В этом же году появляется стихотворная сказка «Крокодил», которая положила начало работе автора как детского поэта. Позднее появляются «Мойдодыр», «Тараканище», «Чудо-дерево», «Путаница», «Муха-Цокотуха», «Бармалей», «Телефон», «Федорино горе», «Айболит». Все сюжеты сказок фантастичны, динамичны. Собственную цель как детского автора Корней Иванович определял так: «воспитать в ребёнке человечность — эту дивную способность человека волноваться чужими несчастьями, радоваться радостями другого, переживать чужую судьбу, как свою».

В 20-ые годы К.Чуковский подвергся резкой критике и гонениям, обвиняемый в так называемой «чукщине», но с достоинством вышел из этих драматических обстоятельств. Его обвиняли в бесклассовой морали и буржуазной направленности творчества.

Чуковский не только писал для детей, но и занимался переводами англоязычных авторов, работал как литературный критик и исследователь языка. Всемирно известной становится книга «От двух до пяти».

Из четверых детей Чуковского (Николай, Лидия, Борис и Мария) — выжили двое старших. Младшая дочь Маша умерла в детстве от туберкулёза. Оба сына были на фронте во время войны. Младший — Борис — погиб в первые военные месяцы. Николай и Лидия стали известными писателями.

Лидия потеряла во время массовых репрессий мужа, выдающегося физика Матвея Бронштейна. После безумных ночей в очередях родственников около в страшной тюрьмы «Кресты», где общее горе сблизило её на всю жизнь с великой Ахматовой (у неё тюрьма навсегда отняла единственного сына), после всех перенесённых ужасов Чуковская не боялась никого и ничего. «Чтобы получить право охранять труды Бронштейна, — пишет Чуковская, — мне пришлось оформить наш брак уже тогда, когда Матвея Петровича не было в живых. Брак с мёртвым. Оформить по суду». В числе тех, кто пытался выступить на защиту

талантливого физика Бронштейна, был и Корней Чуковский. Эти попытки были тщетны: Бронштейна в то время уже не было в живых.

Оба Чуковских — и отец, и дочь — тонко чувствовали правду и настоящий талант. Известная фраза Чуковского на машинописной книжке стихов опального поэта Александра Галича: «Ты, Галич, бог и сам того не понимаешь». И отец, и дочь писали письма советскому руководству в защиту арестованного за «тунеядство» будущего Нобелевского лауреата Иосифа Бродского. Чуковский оказался единственным советским писателем, поздравившим крамольного Бориса Пастернака с присуждением Нобелевской премии.

Во второй половине жизни Чуковский в основном жил под Москвой, в писательском городке Переделкино.

У Корнея Ивановича сложились очень добрые отношения с детьми. Среди многочисленных гостей в доме писателя дети занимали немаловажное место.

Как пишет Владимир Гольцер, для детей у него в кабинете было немало занятых игрушек, и он тоже играл в них с удовольствием вместе с детьми. Игрушечный паровозик гудел и дымил, и сам ходил и поворачивался, когда наткнулся на ножки стула или стола. Пружинка-кружинка, которая сама спускалась по лестнице, со ступеньки на ступеньку. Игрушечный лев, который умел разговаривать. «Я добрый лев, — говорил он. — Я самый настоящий лев. Я люблю детей...» Корней Иванович выстроил на своём участке Детскую библиотеку. И дети ходили в неё за книгами и любили там читать, играть, рисовать и даже делать уроки.

Два раза в год Корней Иванович устраивал на своём участке для всех детей Переделкина, окрестных посёлков и даже тех, кто приезжал из Москвы, весёлые костры: «Здравствуй, лето!» и «Лето, прощай!». Там перед детьми на маленькой эстраде выступали известные артисты — Рина Зелёная, Сергей Образцов, Аркадий Райкин — и лучшие детские писатели — Агния Барто, Лев Кассиль, Сергей Михалков, музыканты, акробаты, жонглёры, фокусники, дрессировщики зверей и птиц и сам Корней Иванович, который приходил в удивительном головном уборе индейского вождя. А потом зажигали костёр и водили вокруг него хоровод...

Умер этот удивительный человек 28 октября 1969 года. Так он и останется в истории детским поэтом, критиком, литературоведом, переводчиком и талантливым лингвистом.

Материал подготовлен
Т.М. Головкиной

Что значит быть уверенным в себе

(продолжение)

Ребята, вам предлагаются три упражнения. Они связаны с **позитивными (положительными) способами мышления, которые позволяют поддерживать уверенность в себе.**

1. Права уверенного человека.

У каждого человека есть убеждения, которыми он руководствуется в своих действиях. Одни убеждения поддерживают уверенность, а другие — развивают чувство вины и неуверенность.

Сравните убеждения первой и второй группы:

1) Убеждения, поддерживающие чувство вины и неуверенность.

— У меня нет никаких прав.

— Я не должен совершать ошибок. Ошибаться — стыдно. Ошибки — это зло, которое создаёт неприятности другим.

— Я должен всем нравиться. Я всегда должен прислушиваться к мнению других.

— Я должен иметь ответы на все вопросы. Стыдно чего-то не знать.

— Я должен держать своё мнение при себе. Только авторитеты имеют право высказывать своё мнение.

— Я должен держать свои желания при себе. Просить у других — значит проявлять слабость.

2) Убеждения, поддерживающие уверенность.

— Я имею право иметь права.

— Я имею право делать ошибки и быть ответственным за них.

— Я имею право не зависеть от того, как ко мне относятся другие люди.

— Я имею право сказать: «Я не знаю».

— Я имею право быть выслушанным и принятым всерьёз. Я имею право иметь и выражать свои чувства и мнения.

— Я имею право просить то, что хочу.

Каких убеждений придерживаетесь Вы? Какое влияние они оказывают на вашу уверенность: поддерживают или подавляют? Если какое-то из утверждений второй группы вам понравилось, попробуйте «примерить» его на себя и руководствоваться им на практике.

2. «Какой я молодец!»

Одним из важнейших пунктов в работе над уверенностью в себе является развитие способности обращать внимание на свои достоинства и достижения. Рекомендуется хотя бы два раза в неделю записывать то, что вы сделали действительно хорошо. При этом обязательно представлять свои достижения позитивно: «Я могу красиво рисовать!», «Я умею бегать быстрее всех в классе!»

3. «Три успешных дела».

Каждый день отмечайте и записывайте три дела, которые вам удалось, которыми вы можете гордиться и за которые можете себя похвалить. И напишите, какие качества помогли вам достичь успеха.

Например:

Число 21.02.07

Успешные дела

• Помогла ученице 1 класса причесться

• Ездил на соревнования. Заняла второе почетное место.

• Ни разу не выругалась

Мои качества, способствующие успеху

— Стремление помочь окружающим, забота о младших

— Организованность, вера в себя, сила воли

— Уважение к себе и окружающим, сдержанность

Начинайте это задание прямо с сегодняшнего дня! И по истечению двух недель вы заметите, как повысилась у вас способность обращать внимание на свои достижения.

Никогда не поздно стать увереннее в себе!

(продолжение следует)

Материал подготовлен педагогом-психологом Е.Ю.Макуриной

Крепкая дружба

Это заметки психологического занятия, на котором пятиклассники обсуждали вопросы взаимоотношений и дружбы. Получилось небольшое коллективное сочинение, которое, наверное, поможет и другим ребятам задуматься о тех обидах, которые портят человеческие отношения.

Коллективный рисунок «Мы»

Газета подготовлена учащимися СКШИ, Т.М.Головкиной, Е.П.Славинской, А.Н.Славинским, Р.Р.Файзулиным.

— Когда меня толкнут, мне неприятно. Я думаю, что это специально, неслучайно.

— Когда меня обзовут, я обижаюсь.

— Когда ломают мою вещь, то я злюсь, раздражаюсь.

— Когда мне врут про моих друзей, когда хотят поссорить меня с моими друзьями, я расстраиваюсь.

Но несмотря ни на что, у меня есть друзья, которые всегда меня поддержат в трудную минуту и поймут. Вместе нам хорошо!

Цените эти отношения!

Ученики 5а класса

Как Ёжик повстречался с сорокой

Гулял Ёжик в лесу, как обычно, и вдруг заметил, что на деревьях почти не осталось листьев. «Уже осень, — подумал ёжик. — Значит, скоро зима. Нужно делать запасы. Пойду-ка я за грибами».

Вышел Ёжик на поляну, глянул — и глаза у него разбежались: из травы выглядывали желтые лисички, на пне толпились опята, во мху прятались моховики и маслята, а под деревьями затаились пузатые боровики, стройные подберёзовики и красноголовые подосиновики. Ёжик совсем растерялся.

— Ой, ой, ой, сколько грибов! — воскликнул Ёжик. — Даже в голове затрещало.

— Это не в голове, а над головой, — раздалось сверху. Ёжик задрал голову и увидел на дереве Сороку.

— А что ты трещишь у меня над ухом?

— Я вовсе не трещу, — обиделась Сорока. — Я тебе помогаю грибы считать.

— Ну и сколько же у тебя получилось? — заинтересовался Ёжик.

— А вот сколько: пять белых, три красных, четыре подберёзовика, ещё шесть больших, три маленьких и две лисички.

— Ты что-то слишком много насчитала, — недоверчиво протянул Ёжик. — Если бы у меня было столько грибов, я бы их все не унёс.

— Я неправильно посчитала? — Да я знаешь, как умею считать! Могу даже все твои иголки посчитать: **десять, двадцать, тридцать, ... восемьдесят, девяносто, сто, ... сто пятьдесят, ... двести, триста ...**

Всего триста сорок иголок, вот!

— Да-а, иголки-то легко считать, они то все одинаковые, — протянул Ёжик. — А вот грибы все разные, их считать труднее.

— Ну, давай, попробуем вместе посчитать, — предложила Сорока. — Вот масленок и моховик — их двое...

— Погоди, погоди, — перебил Ёжик. — Это нас с тобой двое, потому что мы можем бегать, прыгать и вообще много чего делать. А они только стоят как вкопанные — значит, их просто два.

— А если их два, какой из них будет первым? — с любопытством спросила Сорока.

— Да им всё равно, они же на месте стоят, — ответил Ёжик.

— Вот если мы с тобой встанем друг за другом по росту — ты будешь **первой**, а я — **вторым**.

— Верно-верно! — подхватила Сорока. А если мы с тобой погонимся за вороной, то я **первая** её догоню, а ты опять будешь **вторым**.

— А я смогу **первым** прибежать? — спросил Ёжик. Ему стало грустно, что он всё время получается **вторым**.

— Сможешь, конечно, если постараться, — ответила Сорока.

— Но мы же не ходим всё время за другом и не каждый день гоняемся за вороной, — задумчиво произнёс Ёжик.

— Ха-ха-ха! — Сорока чуть с ветки не упала от смеха. — Ну, Ёжик, насмешил! Кто же будет за вороной гоняться!

— Ну и непонятливая же ты, Сорока. Я говорю — не с вороны пример брать, а

на разных примерах можно учиться, как правильно говорить и считать.

Ёжик посмотрел на поляну и спросил:

— А вот скажи, Сорока, грибов у нас много или мало?

— Да это как сказать. Подумать надо, — Сорока озабоченно почесала крылом в затылке.

— Вот я сейчас и подумую, — воодушевился Ёжик. Думать он любил, особенно когда придумывалось что-нибудь умное. — Если все грибы надвое — на нас **двое** — это будет немного. А если ничего не делить — это будет очень даже много. А если еще поделится с вороной...

— Нечего с ней делится! — не выдержала Сорока. — Ей сколько ни дай, даже если много — все равно мало покажется.

— Ну, хорошо, будем только пополам делить, — согласился Ёжик.

— А как это — пополам?

— Ну, на **две** части, — объяснил Ёжик.

— А кому мы отдадим эти две части? — Обе себе возьмём.

Но только Ёжик с Сорокой начали снова считать грибы, откуда ни возьмись налетела Ворона, схватила самый большой гриб и улетела.

— Ну вот, — грустно сказал Ёжик, — надо было смотреть в оба.

— Да-да-да! — подхватила Сорока. — Эта Ворона так и высматривает, что бы ещё выхватить.

— Ну, на то она и хищница, — примирительно сказал Ёжик. Ему не хотелось ни с кем ссориться. — Каким уродился, таким и пригодился.

— А нам с тобой урок, — наставительно заметила Сорока.

Ёжик согласился:

— Ты ведь знаешь: охотников собирать грибы мало. А желающих покушать — много. Не зря же говорят: горшок **один**, а ложек **много**.

— Да-да-да! Я всегда говорила: **один** с сошкой, а **семеро** — с ложкой, — затараторила Сорока. — Давай поскорее посчитаем грибы, пока их все не растащили.

— Не надо торопиться, — рассудительно заметил Ёжик. — **Семь** раз отмерь — **один** раз отрежь.

И Ёжик с Сорокой аккуратно, по одному пересчитали все грибы.

— **Один** ум хорошо, а **два** — лучше! — обрадовался Ёжик.

И Сорока с Ёжиком стали напевать:

Раз, два, три, раз, два, три — Повнимательней смотри!

Надо правильно считать! Раз, два, три, четыре, пять.

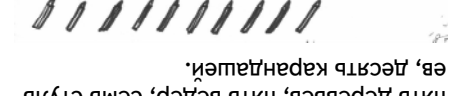
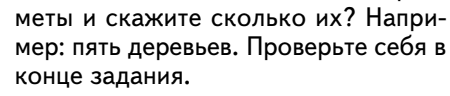
У ежа иголок двести, А у елки — тысяч пять.

Мы с тобою можем вместе Все на свете посчитать:

От собак и до котов, От грибов до облаков,

От конфет до макарон Даже стаи из ворон.

Задание. Ребята посчитайте предметы и скажите сколько их? Например: пять деревьев. Проверьте себя в конце задания.

Материал подготовлен учителем-логопедом

М.Л. Пешиковой